Пензенские поэты о Великой Отечественной войне

Валерий Алексеевич СУХОВ – поэт, литературовед, к. филол. н., доцент кафедры «Литература и методика преподавания литературы» – о творчестве наших земляков, собранном в антологии пензенской военной поэзии (1941–2005) «А памяти вечен огонь...» (составитель – О. М. Савин)

ПОЭЗИЯ

Тема Великой Отечественной войны – одна из самых важных в творчестве многих пензенских поэтов разных поколений. У каждого из них свой собственный подход к ее осмыслению и раскрытию.

Для творчества известной поэтессы Александры Анисимовой было характерно ярко выраженное песенное начало. В ее стихотворениях на военную тематику «Цветик алый» и «Цвела черемуха» можно отметить тесную связь с фольклорными традициями. Это проявляется в характерном приеме психологического параллелизма:

*Цветок в саду зеленом
До времени повял.
Неужто друг мой милый
Любить меня не стал? –
На дальней на сторонке
За Родину в бою
Сложил мой друг размытый
Головушку свою.*

Бессмертие героя, погибшего за Родину, символизирует образ цветка:

*Зачем теперь цветочек
Расцвел, горит, как кровь?
Чтоб я не забывала
Про смерть и про любовь.*

Опора на фольклорные традиции и ярко выраженное песенное начало сближало с А. А. Анисимовой поэта Павла Дружинина, развивавшего в своем творчестве есенинские традиции. В стихотворении «Ой, поле мое, поле...» поэт с болью пишет о широком русском поле, которое топчет враг:

*Ой, поле мое, поле,
Томит мне душу мрак:
В моем родном раздолье
Хозяиничает враг.*

Кольцевой характер композиции подчеркивает характерное для фольклора обращение. С него начинается и им заканчивается стихотворение:

*Ой, поле мое, поле,
Ой, русская земля!..*

Пензенские поэты А. И. Карасев, Н. И. Катков и Н. М. Почивалин были непосредственными участниками военных событий. Поэтому в их стихах ярко отражена суровая «окопная правда» и сохранились конкретные детали, хорошо знакомые фронтовикам. Именно это придает им особую достоверность. Вот как, например, начинал свою «Балладу о комбате» Алексей Карасев:

*Закат как будто кровью моросит,
И лужи кровенеют на песке,
Надрывно где-то чайка голосит
О том, что жизнь висит на волоске.*

Баллада поражает глубоким проникновением во внутренний мир солдата, который должен преодолеть страх смерти и честно выполнить свой воинский долг:

*Ах, чайка, чайка, – верить ей нельзя!
Рванул батальон в последний бой...
В броске солдаты – братья и друзья,
А он – комбат – под вспыхнувшей звездой
Лежит, пробитый пулей, на земле,
И слезы по щекам его текут.*

Яркая образность отличает стихотворение Н. И. Каткова «Наступление». Поэту, как живописцу-баталисту, удалось создать зримую картину начала наступления, когда «громовый гул качается по фронту»:

*Бьют артполки, в лощинах дым стеля,
Клубится черный шквал по горизонту.
Столбами к небу прыгает земля.
Запоминается смелая метафора, став-*

шая подлинной находкой автора:

*Гвардейские рокошут минометы,
Пуская золотые веера.*

Выразительны эпитеты, искусно подобранные поэтом-фронтовиком: «ветра железные», «стебли оробевших трав». Афористично звучат концовка стихотворения:

*Бушуют смерчи раскаленной стали,
Глуша, сметая, наповал разя.
Мы столько смерти на врага послали,
Что в жизнь не верить нам нельзя!*

Это четверостишие выражает основную идею стихотворения с помощью характерного для поэта приема антитезы, когда такие понятия, как смерть и жизнь, осмыслиются по-новому.

Символический образ природной стихии становится ключевым в стихотворении Н. М. Почивалина «Гроза». Тема мести фашистским агрессорам раскрывается автором с помощью яркой и выразительной метафоры:

*Пылая, злобствуя, сжигая,
Сверкала русская гроза!*

В раздел антологии, озаглавленный «Во имя погибших, расстрелянных, павших...», вошли стихотворения участников Великой Отечественной войны, созданные в послевоенные годы. Среди их авторов поэты В. А. Стрелков и Я. Г. Танин. Память о войне заставляет их выделить самое важное, самое главное. Для Виктора Стрелкова годы войны остались незабываемы, что подтверждается выразительной метафорой:

*Четыре года – незабвенных,
В которых вечен каждый миг, –
Они в моих набухших венах,
Они в артериях моих.*

Очень актуально для нашего времени звучит стихотворение Я. Танина, написанное еще в 1964 году, в связи с острыми спорами о той роли, которую сыграл Сталин в Великой Отечественной войне. Яков Гаврилович Танин в «Балладе о приказе «Ни шагу назад!» и светлом голосе Ольги Федоровны» поднимает очень острую тему о заградотрядах, которые по приказу Сталина должны были остановить солдат, повернувших назад. Поэт рассказывает о реальном случае, который произошел с ним на фронте. Во время страшных боев под Старой Руссой комбат прочитал солдатам «Ленинградскую поэму» Ольги Берггольц, которая подняла дух бойцов. Яков Танин убедительно доказывает, что не угроза расстрела по приказу Сталина, а именно «светлый» голос поэта остановил отступающих солдат:

*Да! Нужна была – не угроза.
Знать, поэту правда видней.
Светлый голос напомнил нам просто:
«Смерть страшна, но бесчестье –
страшней!*

*И пошли мы – болотами, лесом,
по простреливаемым полям...
Остывающим за ночь железом
пахла брошенная земля...
Боль вернула нам нашу отвагу.
Мы своей страх одолели.*

*И вот
с той поры мы – назад ни шагу,
с той поры мы – только вперед.*

Современные пензенские поэты – сыновья и внуки фронтовиков. Это члены Пензенского отделения Союза писателей России В. Агапов, В. Бахарев, Г. Горланов, В. Давыдов, Д. Злобина, В. Иванов, В. Кельх, М. Кириллов, Ю. Кузнецов, Н. Куленко, Ф. Ракушин, О. Савин, А. Сазонов, В. Самсонов, Ю. Самсонов, М. Смирнова, В. Сухов, Л. Терехина, Б. Шигин, Г. Штурмин, Л. Яшина.

В стихотворении Владимира Бахарева «Единение» рассказывается о том, как по завещанию маршала В. И. Чуйкова его похоронили на Мамаевом кургане. Так после своей смерти легендарный командующий 62-й армией, защищавший Сталинград, «В курган, как в мавзолей, навеки / С погибшими бойцами лег». Нельзя не отметить переключки этих строк с широко известным четверостишием С. Орлова из стихотворения «Его зарыли в шар земной», написанном еще в 1944 году:

*Давным-давно окончен бой...
Руками всех друзей
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолей.*

Создавая стихи на военную тему, многие пензенские поэты избрали жанр баллады. Это не случайно, а вполне объяснимо. Ведь в основе многих стихов есть определенный сюжет, связанный с трагическими событиями, в которых раскрывается характер героя. Так, например, Геннадий Горланов назвал свое стихотворение «Баллада о памяти». Прочитав это выразительное в художественном отношении четверостишие полностью:

*Павших в тех сраженьях не оплакать...
Хоть давно привыкли к тишине,
Но горит
Наш вечный пламень – память,
Память о погибших на войне.*

Автор «Баллады о памяти», обращаясь к новому поколению, убедительно доказывает, что «память о героях павших» должна жить в сердцах их детей и внуков.

«Разговор с отцом» – так назвал свою поэму А. А. Сазонов, рассказав о нелегкой судьбе своего отца, участника Великой Отечественной. Память о детстве, опаленном военным лихолетьем, во многом определяет жанровое своеобразие этой лиро-эпической поэмы. Голос автора привлекает проникновенной искренностью и исповедальностью. Центральным становится эпизод встречи отца и сына:

*Я встретал тебя с фронта
(Германии – крышка!)
Посредине России – меж двух деревень.*

*Мы бежали друг к другу –
солдат и мальчишка.*

*Ты меня подхватил на виду всей земли.
И смеялось, и плакалось – были причины!
А потом по селу рука об руку шли
Мы, войну пережившие, – оба мужчины.*

Долгожданная встреча изображается поэтом крупным планом. Кинематографический прием придает этой сцене особую художественную выразительность. Детское восприятие выделяет самые значимые детали. Отец присылает домой посылку с фронта: «со свастикой черной фашистское знамя». Солдат-победитель, держа за руку сына, возвращается домой, а на пороге «вместо тряпки валялся паучий штандарт». Финальная сцена обретает глубокий символический смысл: «Мы ступили на тряпку и вытерли ноги».

Поэт Николай Куленко принадлежит к поколению «подранков». Его отец погиб на войне, а мальчишке пришлось вынести весь ужас фашистской оккупации. Одно из самых пронзительных стихотворений «Алешка» Николай Куленко посвятил памяти умершего брата. В нем рассказано о голодном военном детстве, когда в холодной хате дети «дивились молча сухарю». Страдание детей отражено через емкие и выразительные детали. Описание куска засохшего хлеба помогает понять мучительное

чувство голода. Такое нельзя придумать. Это нужно самому пережить.

*Сухарь был чуть продолговатый,
Продольно вытянут, как брус,
Покрытый плесенною ватой
И сладкий, видимо, на вкус.
Я отдавал его Алешке,
Как бинт от раны отрывал,
Потом смотрел, как брат по крошке
Сухарь тот медленно жевал.*

Поэт находит очень точное по смыслу сравнение, которое отдается болью в душах читателей.

Суровая память о Великой Отечественной войне находит отражение и в стихотворении Н. Куленко «К Мамаеву кургану». Оно представляет из себя своеобразный диалог лирического героя с курганом. Этот художественный прием олицетворения помогает автору создать выразительные образы – символы народной доблести:

*Ты стоишь, курган, над рекой святой,
Где врагов своих сокрушил.
Ты скажи, курган, отчего седой?
– Горе Родины пережил...
Над тобой, курган, днем и ночью тишь,
Только слышится плеск реки.
Ты скажи, курган, отчего молчишь?
– Спят дивизии и полки...
Твой высокий меч – мирных зорь исток,
На весь мир горит он в лучах.
Ты скажи, курган, отчего высок?
– Слава Родины на плечах...*

Выразительно в художественном отношении стихотворение Бориса Шигина «Не пьяный сабантуй, не пир среди чумы», которое достоверно передает мысли и чувства солдата Великой Отечественной, идущего в смертный бой:

*Дойдешь ли до села, откуда в бой ушел,
Накроет ли на стол в саду вишневом
мать?
Да через пять минут что ждет тебя
еще? –
Тебе не угадать, тебе не угадать!*

*А потому закон: пред тем, как в бой идти,
Из фляги два глотка, – отнюдь не даро-
вы!*

*Чтоб месь была страшна,
Чтоб боль была сладка –
Сто граммов фронтовых,
Сто граммов фронтовых.*

Борис Шигин, раскрывая тему войны, своим суровым лаконизмом близок по духу В. Высоцкому, автору бардовских песен, реконструирующих трагические события войны.

Проникновенно пишут о войне пензенские поэтессы Лидия Терехина и Лариса Яшина. Их стихи объединяет особый детский взгляд на эту трагедию. Предельно достоверны и многозначны детали в терехинском стихотворении «После войны», которые говорят все сами за себя:

*Суходол. Суховой. Сухостой.
Рубим хворост,
Лесорубы из нас – не ахти! –
Брату нет еще и десяти,
Мне – восьмой,
А у папки – плечо
Изуродовано войной.*

А с такой пронзительной болью написала о том горе, которое принесла война ее осиротевшей семье, Лариса Яшина в стихотворении «Мне лишь четыре было в сорок пятом»:

*Ах, мама, мама! Ранние седины...
И, не умея слез твоих унять,
Про тонкую и горькую рябину
Пыталась я тихонько подпевать.*

Память о Великой Отечественной войне нашла достойное художественное воплощение в творчестве многих пензенских поэтов. Читая их стихи на военную тему, прикасаешься к самому святому, что хранится в глубине души нашего народа и заставляет поверить в его несокрушимые духовные силы. Стихи, вошедшие в антологию «А памяти вечен огонь...», отразили тему Великой Отечественной во всем ее многообразии. Хорошо было бы переиздать ее, дополнив новыми стихами поэтов-пензяков, в год 70-летия Великой Победы.